

УДК 342(47)“16“:316.66+316.342.4+316.343.656

МЕСТО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СТАТУСА В СИСТЕМЕ ПРАВОВЫХ СТАТУСОВ ИНДИВИДОВ И СОЦИАЛЬНЫХ ГРУПП В РОССИИ XVII ВЕКА

С.Н. Смирнов

ГОУ ВПО «Тверской государственный университет»,
Юридический факультет

В XVII в. правовое положение лиц, занятых на государственной службе, определялось сословным и другими статусами. Одним из них был профессиональный статус. Применительно к боярам и дворянам он являлся статусом государственных служащих. Профессиональный статус представителей других социальных групп имел иное содержание. Профессиональный статус всех лиц являлся частью их сословного статуса.

***Ключевые слова:** профессиональный статус, сословный статус, чин, государственная служба.*

В правовых документах XVII в. часто встречается термин «государева служба». С этим понятием тесно связано понятие «чин». В данной работе предпринята попытка определить соотношение профессионального статуса лиц, занятых на государственной службе, с их сословным статусом.

Рассмотрим послужной список некоторых видных государственных деятелей.

В качестве примера укажем на государственную деятельность в первой половине XVII в. боярина князя Б.М. Оболенского-Лыкова: в 1619–1620 гг. он возглавлял Разбойный приказ, в 1620–1622 гг. был воеводой в Казани, с 1623 г. возглавлял Сыскной приказ, с 1629 г. руководил одновременно Ямским и Монастырским приказами, с 1635 г. – приказом Казанского двора, а с 1639 г. – Сибирским приказом¹.

М.Б. Шеин, полководец и государственный деятель, являлся сыном окольного. В 1598 г. Шеин был царским стольником и участвовал в избрании на трон Бориса Годунова. В 1604 г. Шеин был назначен воеводой большого полка в г. Мценск. Около 1606 – 1607 гг. он получил чин окольного, затем чин боярина и был назначен смоленским воеводой. После возвращения в 1619 г. из плена он

¹ См.: Буркин А.И. Документы по истории Нило-Столобенской пустыни в Российском государственном архиве древних актов // Отечественные архивы. 2007. № 1. С. 50.

руководил рядом приказов, участвовал в работе посольств. В 1632 – 1634 гг. Шеин командовал русской армией¹.

Д.М. Пожарский являлся сыном князя Пожарского-Глухого. Начал службу в 15-летнем возрасте в чине «стряпчего с платьем» при царском дворе. Участвовал в работе Земского собора 1598 г. В 1602 г. Пожарский получил чин стольника. С 1608 г. неоднократно занимал должность воеводы. Пожарский входил в состав временного правительства России и в состав «Совета всей земли». В 1613 г. он был возведен в чин боярина, затем возглавлял ряд приказов, занимал должность новгородского воеводы, командовал армией².

А.Л. Ордин-Нащёкин происходил из псковских городских дворян. Первоначально проявил себя как военачальник и дипломат. Занимал должность воеводы в некоторых городах. За вклад в подписание союзного договора с Курляндией (1656) и Велисарского перемирия со Швецией (1658) получил чин думного дворянина. В 1667 г. добился подписания Андрусовского перемирия с Польшей, за что получил чин боярина. Возглавил Посольский приказ с титулом «царской большой печати и государственных великих посольских дел оберегателя»³.

А.С. Матвеев был сыном дьяка. Проявил себя на дипломатической службе; командовал стрелецким полком. В 1669 – 1674 гг. последовательно получил чины думного дворянина, окольничего, боярина. В эти же годы руководил Малороссийским и Посольским приказами.

И.А. Хованский происходил из знатного княжеского рода, ведущего свою родословную от великого литовского князя Гедимина. В 1636 г. получил чин стольника. В течение многих лет занимал должность воеводы в ряде городов. В 1659 г. был возведен в чин боярина. Возглавлял следствие по делу о московском «Медном бунте» 1662 г. Затем возглавлял Ямской приказ, командовал войсками в войнах со Швецией, Польшей, Османской империей. В 1682 г. стал начальником Стрелецкого приказа⁴.

В приведенных примерах мы видим чередование придворной, административной, дипломатической, военной, судебной службы. Все названные лица последовательно состояли в различных чинах (стольник, думный дворянин, окольничий и др.). При этом чин отца не гарантировал получение соответствующего чина сыном и тем более не помогал избежать начала службы в сравнительно невысоком чине.

¹ История России в лицах: Биограф. словарь / Рапов О.М., Вдовина Л.Н., Федоров В.А., Терещенко Ю.А.; под общ. ред. В.В. Каргалова. М., 1997. С. 99 – 100.

² Там же. С. 101 – 102.

³ Ключевский В.О. Исторические портреты. С. 123.

⁴ История России в лицах... С. 114, 117 - 118.

Правда, происхождение все же влияло на скорость продвижения по чиновной лестнице.

Полученный чин сам по себе не определял профиль службы. С одинаковым чином люди могли вести военную, административную и иную деятельность. От профиля службы зависели занимаемые лицом должности. Вместе с тем явно видна зависимость важности должности от чина. Например, возглавляли приказы и командовали армиями люди, как правило, в чине боярина.

Администрацию в важнейших городах в должности наместников возглавляли бояре и окольные; в другие города и уезды назначались воеводы из числа дворян и стольников¹.

В целом в качестве профессионального статуса для служилых людей выступал статус государственных служащих.

Таким образом, мы выходим на проблему соотношения сословного и должностного статусов. Должностной статус определял положение индивида в боярском сословии.

Одной из характеристик правового статуса члена боярского сословия было наличие родословной. Родословные бояр учитывались не только при назначении на государственные должности, но и при выдаче служебных поручений. Речь идет о явлении местничества. Нормы о местничестве отсутствуют в Соборном уложении (за исключением ст. 24 гл. X). Тем не менее на уровне обычаев XVII в. и правовых актов XVI в, не говоря уже об административных и судебных прецедентах, отношения местничества были урегулированы. Сама система местничества, подчеркнем, была санкционирована государством.

Взаимоотношения представителей боярских родов отслеживались на протяжении многих десятилетий. Историки приводят многочисленные примеры местнических споров применительно к XVII в. С. М. Соловьев, рассматривая спор двух представителей рода Бутурлиных, ссылается на текст челобитной Федора Ворона-Бутурлина, поданной в ответ на жалобу царю своего сородича Василия. Челобитчик, доказывая неправоту Василия и преимущество своей ветви рода Бутурлиных, пишет: «В родстве они с нами разошлись далеко, служили по Новгороду и отечество свое истеряли; а деды его, Федоровы, родные, и дядя, и отец отечества своего нигде не истеряли, и на свою братию новгородцев этих бивали челом, чтоб ими не считаться; эти новгородцы бывали с их дедами и отцами в товарищах, бывали и в головах, а их отцы и деды знатны были, и во всех государевых чинах бывали и в родословце описаны все по именам, а новгородцев этих по чему знать: сколько их плодилось и кто у них большой и меньшей брат?»

¹ Костомаров Н.И. Русская история в жизнеописаниях ее главнейших деятелей: в 4 т. / вст. ст. А.Ф. Смирнова; сост., ком., указ. А.М. Кузнецова. М., 1998. Т. 2. С. 361.

И они их не знают, и как им считаться с ними по роду»¹. Между прочим, решения по данным челобитным выносили сами государи Михаил и Филарет; в качестве доказательств использовались «выписки из разрядов и родословца». В.И. Сергеевич пишет о споре Юрия Пильмова из рода Сабуровых и Федора Лыко из рода Оболенских. В своих челобитных они прослеживают службу предков до XV в. Перечисление служебных назначений занимает 16 страниц печатного текста².

Служебное положение боярина (и его предков) определяло его статус в большей степени, чем его родовитость. Иллюстрацией служит спор представителей рода Волконских и рода Головиных. В решении по своей челобитной князь Волконский был отнесен к неродословным людям, хотя имел явное преимущество в древности рода. В.И. Сергеевич объясняет такой ответ тем, что Головины были давно на службе московских государей, получали чины окольных и бояр, а Волконские не очень спешили стать в ряды московских служилых людей и крупные чины получили лишь в XVII в.³ Вместе с тем вполне справедливым представляется замечание о том, что использование двух критериев (служба и происхождение) давала широкие возможности властям для субъективного принятия решений⁴.

Не случайно, что занимавшие первое место в «родовой лестнице» царевичи, «потомки разных мусульманских владетелей, принявших христианство», не были первыми «по служебному порядку»⁵.

Несмотря на то, что система местничества в полном объеме официально не распространялась на дворянское сословие, споры между членами этого сословия отнюдь не редки. «Счет и челобитье» по поводу мест разрешались лишь московским и городским дворянам и только в одном случае: «кого с кем пошлют вместе на государеву службу»⁶. Любопытен тот факт, что занятие дворянином более высокой должности, чем каким-либо представителем боярского сословия, не превращало его в родословного человека. В 1635 г. дворянин Фустов бил челом на князя Борятинского. Думный дьяк ответил Фустову: «Ты бил челом не делом: Борятинские – люди честные и родословные, а ты

¹ Цит. по: Соловьев С.М. Сочинения: Кн. 5. т. 9 – 10. С. 286.

² Сергеевич В.И. Лекции и исследования по древней истории русского права. С.94.

³ Там же. С. 89–90.

⁴ Правящая элита Русского государства IX – начала XVIII в.: очерки истории. С. 363.

⁵ Костомаров Н.И. Указ. соч. С. 353.

⁶ Там же. С. 290.

человек не родословный, хотя родственники твои и бывали в разрядах больше Борятинских»¹.

Таким образом, служба на более высокой должности не могла компенсировать менее высокий сословный статус человека. Другими словами, сословный статус превосходил по своему значению статус профессиональный.

Однако значение профессионального статуса заключалось не только в том, что он определял положение лица внутри сословия, но и в том, что он, наряду с другими правовыми и социальными факторами, ограничивал сословия друг от друга. Например, членство в Боярской думе выступало в качестве цензового критерия, разделявшего боярское и дворянское сословия. Факт нахождения на службе определял различия между служилыми людьми по прибору и посадскими людьми или крестьянами.

Полагаем, что ключевая характеристика служилых людей по прибору – нахождение на государственной службе (служат «государевы службы»). В связи с этим они «емлют государево денежное и хлебное жалованье». Доход от торгово-промышленной деятельности выступал, по мысли законодателя, в качестве допустимого и возможного, но не необходимого дополнения к жалованию.

Обладание правами и несение обязанностей посадских людей составляли существенную, но не главную характеристику правового статуса служилых людей по прибору. Строго говоря, именно по этой причине законодатель поставил обладание названными правами и обязанностями в зависимость от усмотрения лиц данной категории. Наличие или отсутствие в составе правового статуса служилых людей по прибору такого элемента, как права и обязанности посадских людей, не меняло этого статуса. Служилые люди, занимавшиеся торговлей или промыслами и несущие тягло, не становились посадскими людьми.

С учетом вышеизложенного следует сделать вывод: служилые люди по прибору составляли отдельную категорию и не входили в состав посадских людей даже в качестве особой группы.

В этом последнем случае мы видим как существенную роль профессионального статуса, так и предпосылки превращения его в самостоятельную категорию.

Стрельцы, пушкари и т. п. имели определенное сходство в социальном положении с посадскими людьми, казаки – с крестьянами. В этих условиях их профессиональный статус выступал в качестве важнейшего фактора, определявшего место в социальной структуре.

Обладали ли профессиональным статусом представители иных социальных групп, помимо служилых людей?

Рассмотрим отношение к государственной службе этих групп.

¹ См.: Соловьев С.М. Указ. соч. С. 289.

По меткому замечанию М. Б. Булгакова, в XVII в. почти все сословия были заняты на государственной службе¹.

Сведения о службе гостей и членов торговых корпораций имеются и в исторических источниках, и в специальной литературе. Например, гость С. Задорин в 1659 г. ведал казенными соляными промыслами на Урале; ему же поручили провести отвод земель Пыскорскому монастырю и межевание земель Д. Строганова. Вологодский гость Г. Фетиев руководил постройкой Аптекарского двора в Вологде². В 1643 г. купец гостиной сотни И. Ануфриев был направлен в Казань для управления месторождением медной руды³. Мы согласны с выводом о разнообразии и обременительности государственной службы членов торговых корпораций⁴.

В качестве поощрения и, возможно, в целях облегчения такой службы гости и члены гостиной и суконной сотен получали освобождение от государственного тягла. Отметим, что к той или иной службе привлекались и посадские люди, и крестьяне. Один из примеров – выполнение обязанностей кабацких голов и целовальников⁵.

Однако порядок прохождения службы всех указанных лиц существенно отличался от службы служилых людей по отечеству и по прибору. Законодатель не распространяет понятие служилых людей ни на посадских людей, ни на крестьян. Более того, гости и члены торговых объединений выполняли по общему правилу возлагавшиеся на них обязательства на безвозмездной основе⁶.

Что еще более существенно, местом службы представителей тяглых сословий являются не государственные органы, а, по современной терминологии, государственные учреждения и предприятия. Другими словами, профессиональный статус рассматриваемых категорий не являлся статусом государственных служащих.

Таким образом, мы можем сделать следующие выводы:

1. В середине XVII в. сложился профессиональный статус лиц, занятых на «государевой службе». В качестве самостоятельной категории выступает правовой статус военнослужащих. Статус лиц,

¹ См.: Булгаков М. Б. Государственная губная служба посадских людей в XVII веке // Государство и право. 2005. № 12. С. 80.

² Купечество Руси IX – XVII в. С. 139.

³ Курлаев Е.А., Манькова И.Л. Участие иностранных мастеров в развитии горнорудного дела России в XVII веке // Отечественная история. 2005. № 5. С. 56.

⁴ Купечество Руси IX – XVII вв. С. 139.

⁵ Варенцова Л.Ю. Городецкий государев кабак в XVII веке // Вопросы истории. 2003. № 9. С.148.

⁶ Купечество Руси IX – XVII вв. С. 139.

занятых на государственной службе невоенного характера, в рассматриваемый период являлся составной частью сословного статуса.

2. Сословный статус имел большее значение, чем профессиональный статус. Последний определял положение индивида внутри сословия. Относительно терминологии отметим, что о служебном статусе можно говорить лишь применительно к представителям служилых сословий и сословных групп. Термин «профессиональный» более корректен и может быть использован в отношении лиц духовного звания и посадских людей. В отношении сельских работников и холопов для обозначения принадлежности к группам крестьян и бобылей, старожильцев и новопорядчиков, старинных и кабальных холопов целесообразно использовать понятие «групповой статус».

3. Правовое положение индивида в XVII в. определялось системой следующих правовых статусов: сословный статус, профессиональный (должностной, групповой) статус, индивидуальный статус.

Список литературы

1. Буркин А.И. Документы по истории Нило-Столобенской пустыни в Российском государственном архиве древних актов // Отечественные архивы. 2007. № 1.
2. История России в лицах: Биогр. словарь / Рапов О.М., Вдовина Л.Н., Федоров В.А., Терещенко Ю.А.; под общ. ред. В.В. Каргалова. М., 1997.
3. Ключевский В.О. Исторические портреты.
4. Костомаров Н.И. Русская история в жизнеописаниях ее главнейших деятелей: в 4 т. / вст. ст. А.Ф. Смирнова; сост., ком., указ. А.М. Кузнецова. М., 1998. Т. 2.
5. Соловьев С.М. Сочинения: Кн. 5. т. 9 – 10.
6. Сергеевич В.И. Лекции и исследования по древней истории русского права.
7. Правящая элита Русского государства IX – начала XVIII в.: очерки истории.
8. Булгаков М. Б. Государственная губная служба посадских людей в XVII веке // Государство и право. 2005. № 12.
9. Курлаев Е.А., Манькова И.Л. Участие иностранных мастеров в развитии горнорудного дела России в XVII веке // Отечественная история. 2005. № 5.
10. Варенцова Л.Ю. Городецкий государев кабак в XVII веке // Вопросы истории. 2003. № 9.

**THE POSITION OF PROFESSIONAL STATUS IN THE SYSTEM
OF LEGAL STATUS OF INDIVIDUALS AND SOCIAL GROUPS
IN RUSSIA IN THE XVII CENTURY**

S.N. Smirnov

Tver State University,
Law Department

In the XVII century the legal position of persons in government service was determined/by class status and the other ones. Professional status was one of them. Regarding boyars and noblemen it was the status of government servants. The professional status of the other social groups had different content. The professional status of all persons was a part of their class status.

Keywords: *professional status, class status, rank, government service*

Об авторах:

СМИРНОВ Сергей Николаевич – кандидат юридических наук, доцент кафедры теории права Тверского государственного университета, директор Центра непрерывного образования Тверского государственного университета, e-mail: smirnov-sn@yandex.ru.